

Альбом

О.Ф. Петрова, Е.А. Трофимова

Дыхание Космоса

Творчество Олега Высоцкого

*Не прибой, не отлив, но золотое течение
Космоса влечет ладью.
Зов. 1 июня 1922 года*

*Космические Сферы и человеческие сферы
принадлежат закону дыхания Космоса.
Беспредельность, 415*

Проходящая через всю мировую культуру идея глубинной связности человека и Космоса получила своеобразное преломление в искусстве и эстетике русского космизма. Это философское направление не только прочно стоит на естественнонаучной базе своего времени, но и уходит корнями в мифологические пласты отечественной культуры: организм, совесть и дух человека хранят в себе не только историю Земли, но и весь цветомузыкальный строй Вселенной...

В основе космизма лежит представление о живой органической связности мира, пронизанной божественной цветомузыкальной энергией и эйдетикой, наполненной личным, уникальным опытом переживания своеобразного, пульсирующего «вселенского чувства».

Сегодня в России сформировался ряд художников с новым взглядом на взаимоотношения творческой личности и Космоса: все более ярким становится понимание его как живой среды, как единства человека и природы во

всеобщем духовном пространстве. В наши дни мы все яснее осознаем, что Космос с его энергетикой отвечает нашим представлениям о прекрасном, об искусстве. Его бесконечные духовные миры воспринимаются нами как цельное и гармоничное начало.

Беспредельность Вселенной как прекрасное явление стала источником вдохновения для художников-космистов XX–XXI веков.

Среди них особое место занимает творчество Олега Николаевича Высоцкого. Для него космическое искусство – это поэма, где видимое подчиняется незримому, образы рождаются на зыбкой грани яви, мечты и фантазии, где в вечном движении тонкой материи, облеченной в поэтическую форму, приоткрываются невидимые миры Вселенной с ее дыханием, звуками, красками. Поскольку одной из основных интуиций русского космизма является интуиция всеединства, целостности, представители этого направления движутся в поисках единого ключа, подхода к загадкам, тайнам бытия. Особенно напряжен их интерес к прото-символу, к прото-языку, к прото-колыбели Земли и человечества, к прото-музыке, в которой бы зазвучал особый тон Вселенной или ее священный слог.

Базовой, фундаментальной идеей космистов является Идея Живого, одухотворенного Космоса. «Живой Космос» как русской мысли, так и русского искусства – вездесущий, постоянно порождающий свои проявления, таинственный, загадочно-притягательный, ускользающий от понимания. Дарующий радость мудрости и созерцания Красоты, отчаянно напоминающий в своей беспредельности об ужасе небытия и радости спасения, влекущий в иные миры, зовущий к расширению сознания и соборному единению. Видимый и невидимый. Проявленный и непроявленный. Объект проклятий и поклонов. Представляемый шаром, окружностью, сферой...

Е.И. Рерих писала: «Вы правы, что планетная цепь, со всеми ее глобусами или сферами, или принципами (называйте их как хотите), представляет собой одно целое... Конечно планета есть живое существо, ибо в Космосе ни один атом не лишен жизни, или сознания, или духа, и в древних философских трудах можно встретить сравнение Земли с большим животным, имеющим свою особую жизнь и, следовательно, свое сознание или проявление духа.

В Космосе, в сущности говоря, нет пассивного начала; все существует взаимопрониканием и взаимодействием пространственных энергий,

исходящих из бесчисленных миллиардов фокусов и центров, наполняющих его и непрестанно образующихся в нем. Все движется, все изменяется, следовательно, все живет»¹.

На первый взгляд слово «космизм» как бы уводит на задний план тему человека, личности. Однако на деле этого не происходит. Русский мыслитель Н.А. Бердяев в «Философии творчества» мудро заметил, что «сама постановка дерзкой задачи познать Вселенную возможна лишь для того, кто сам есть Вселенная, кто в силах противостоять Вселенной как равный, как способный включить ее в себя»². Творчество художников-космистов не только дарует нам встречу с неземной красотой, но и обогащает наше знание о безграничных возможностях человека на просторах бушующей Вселенной. Всматривание в глубины галактик заостряет напряжение поиска смысла жизни, нравственное поле морального выбора расширяется, в сферу человеческого ответственного поведения попадает весь Космос.

Художники-космисты начала второго тысячелетия по-своему продолжают традиции русской национальной культуры XX века, основанной на поиске множественных семантических значений символического искусства, новых пластических выразительных возможностей художественного языка. В этих поисках для художников особую роль играет творчество выдающегося русского художника-мыслителя, путешественника, общественного деятеля Н.К. Рериха. Феномен Рериха связан с идеей Синтеза и явлением Матери Мира, одним из ведущих сверхсимволов его творчества, воплощением вселенского сострадания, космической красоты и соловьевской «любви в звездном свете». Н.К. Рерих писал: «Осознание красоты спасет мир».

Русские философы Серебряного века – П.А. Флоренский, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев – развивали ту же мысль о преображающей силе красоты, понимаемой в двух планах – умопостигаемого и несказуемого. Строки из стихотворений Соловьева могли бы стать названиями картин художников-космистов, девизом их духовно-нравственных исканий. «Торжествующее созвучие» русского космизма складывалось из «неистощимых грез», из «стремленья безбрежного» и «радости обновления». Именно в философской и художественной культуре русского космизма слышен «трепет жизни мировой» и «сочетание Земной души со светом неземным».

Философия Всеединства с ее идеей Софии задала мощный импульс всему религиозно-фило-

¹ Письма Елены Рерих. 1929–1938: В 2 т. Рига: Угунс, б/г. Т. 2. С. 150.

² Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. С. 294.

софскому ренессансу в России начала двадцатого столетия, особенно его символической и софиологической ветви. Идея и образ Софии-Премудрости неоднократно воссоздается в русской культуре Серебряного века, венчая утонченную целостность интимно-личностного и мифологически-философского видения мира. Материальный Космос являет собой красоту, понимаемую как софийную устремленность ввысь, как «улыбку Софии», ее овеществленную тоску. Софийность как явление Мировой Души есть устремление материального мира к радости прозрения и созерцания божественного света. Работа Олега Высоцкого, названная им «Душа Мира», проникнута этим устремлением.

Обусловленное этим философским мировоззрением физическое видение мира своеобразно отозвалось в визуальных практиках русского космизма. Сама оптика философии Всеединства понимается нами как некий вселенский *син-опсис*, ярко проявившийся в творчестве художников, среди которых – Н.К. и С.Н. Рерихи, А.Л. Чижевский, группа «Амаравелла» и другие, и поэтов-космистов, которых просто невозможно перечислить в рамках одной статьи. Именно в их творческом наследии мы находим реализацию принципов единства микро- и макромира, а также принципа «великое в малом».

Олег Николаевич Высоцкий – художник, педагог, мечтатель, творец, чье имя уже обрело твердое признание в современном изобразительном искусстве. Это художник, который с глубоким пониманием относится к классическому искусству, обращается к культурной памяти Серебряного века. Он вникает в эстетические концепции прошлого и настоящего, Востока и Запада, вслушивается в идеи русских философов и западных мыслителей XX века. Творчество Олега Высоцкого во многом вдохновляется как животворящими идеями Учения Живой Этики, так и тайнописью восточных пейзажистов.

На наш взгляд, его живопись актуализирует идею Учения Живой Этики о необходимости сопоставления космических явлений с жизнью земной: «Космос живет, и проявления его жизни будут отражаться и среди земных чувствований». На картинах художника ощутима тенденция к сближению миров, невозможность пресечения связи между жизнью и ее Высшим Первоисточником, непреклонность и значимость течения мировых событий в связи с жизнью человечества, непрерывность, бесконечность и беспредельность жизни, ее цикличность и эволюционность, отсутствие пустоты, концентрация психической энергии.

Жизнь в Учении Живой Этики мыслится в цепи великой Иерархии. Однако индивид, обладающий свободой волей, способен к Путям Восхождения, ведь «в Космосе все живет и все возможно»³. Духовная энергия насыщает жизненные проявления, придавая им смысл и значение. Как наполниться этой энергией? Как прозреть невидимое?

Только талантливый художник способен придать невидимому зримость. Олег Высоцкий является тем художником, в картинах которого проявился этот редкий дар: узреть – невидимое, рассмотреть в малом – великое, в случайном – закономерное... Строки У. Блейка «В одном мгновенье видеть вечность, огромный мир – в зерне песка, в единой горсти – бесконечность и небо – в чашечке цветка» для него – своеобразный девиз, поэтическое выражение творческого кредо.

Художник – всегда некий медиум, мифотворец, посредник между силами и энергиями мира. Но здесь важно не раствориться, остаться самим собой, культурным художником, вобрать в себя все достижения человечества, его находки, искания. Решение этой высокой задачи возможно лишь на безостановочном пути самообразования, в условиях высоких и жестких требований к самому себе

Олег Высоцкий по своему мироощущению – художник-символист, потому стремится проникнуть в первопричины сущего, но его работы всегда гармоничны, полны веры в победу над миром хаоса и дисгармонии. По образному выражению А.А. Блока, искусство – это «золотой меч, пронзающий хаос».

Олег Николаевич работает в оригинальной смешанной технике, многократно нанося на бумагу тонкие слои масла, акварели, темперы, акрила с помощью аэрографа. Распыленные микроскопические капельки ложатся под разным углом, и изображение меняется в зависимости не только от освещения, но и от состояния сознания и образа мысли зрителя. Так художник передает сложные нюансы цвета, придает реальность и подвижность сложной форме, заставляет ее жить, дышать, пульсировать, создает ощущение движения самой Вселенной. Особой выразительностью отличается серия «Белое на Белом»: на белом листе бумаги художник живописными мазками обозначает форму, которая на глазах зрителя начинает пульсировать, создавая ощущение рождения жизни, возникающей из инобытия, рождения нового мира.

Темы серий и названия отдельных произведений, такие как «Благоухания», «Берега», «Моря», «Миры», «Проявления природы», погружают нас

³ Беспредельность, 100.

в трепетный мир красоты природы. Потоки света, одновременно движущиеся в разных направлениях, объединяют ближнее и дальнее, здешнее и запредельное в единство гармонии, то лирическое, то напряженное, почти космического звучания. А в серии «Метаморфозы» гармонические составляющие свето-цветового и линейного решений приведены к ясности и простоте математической формулы.

Многие его картины не имеют названия. Ведь название картины – не просто слово, это молния, озарение, плод духовной работы и духовного сосредоточения. Художник, стремящийся к подлинности, держит ответ перед Высшими силами, а потому название картины – это особая ответственность. Картина и то, как ее поименовать в вечности, – два разных процесса, не всегда синхронных, но всегда синергийных. Работы Олега Высоцкого – пневматосферичны (термин русского религиозного философа и ученого П.А. Флоренского). Они есть свидетельство духовной энергии и совершенной полноты мира. Они соответствуют высоте лирического строя поэзии русского Серебряного века. Рядом с его картинами хочется вспоминать стихи наших любимых поэтов...

Художник умеет общаться с природой, слушать ее таинственные голоса, переливать их в аккорды красочных созвучий и форм. В работах «Проявления природы», «Двойная радуга» игра цветовых пятен, своеобразных ритмических узоров, то сферических, то появляющихся из недр земли, вьющихся линий, переплетающихся спиралей передает внутреннюю экспрессию и пульсацию форм в живом пространстве реальности.

Серия «Silentium» погружает зрителя в сосредоточенное безмолвие – молитвенное предстояние перед великой тайной Универсума. По мнению русского философа Г.Г. Шпета, безмолвие являет нам предмет последнего видения, над-интеллектуального, над-интеллигибельного, то есть достигнутого верхнего предела познания и бытия.

Бывают такие упоительно прекрасные минуты в жизни природы, когда мир, словно преисполненный благодати, утопает в безмолвии, в тишине, как особом откровении. Словно упала пелена, отделяющая от нас дальние миры, и их свет нежным касанием преисполнил особым загадочным смыслом все знакомое и до боли близкое. Только в безмолвии вибрация света, струящийся космический туман становится героем европейских сказок – бегущим, а иногда взмывающим в поднебесье белым единорогом («Бег», «Единорог»), только в безмолвии можно услышать музыку сфер, перевозку Вселенной («Аум»), зов Учителя («Зов»), увидеть «Луч надежды», почувствовать воспетые в Риг-Веде (гимн «Насадия») великие

воды первотворения («Дельфиний») ... Завораживающая природа, дышащая космической неизбежностью, освещенная неведомыми светилами, напоминает то «Солярис» Андрея Тарковского («Пейзаж»), то легендарное поле Последней Битвы, поле Курукшетры, где сам великий Кришна показывает Арджуне таинство рождения множественности миров («Учитель и Ученик»).

Безмолвие, тишина Вселенной – свидетельство ее затаенной энергетике, ее вечного движения, борьбы и взаимодополнения начал, бесконечного формообразования: сплетенные линии, шары, сферы. Скопления звезд, мерцающие пространства. Что это – звездные россыпи или разбросанные драгоценности? Жемчуг нарождающихся миров? («Инь – Янь».) В картинах Олега Высоцкого появляется изображение символов: древо жизни («Древо», «Древо Мировое»), космическое яйцо («Космическое яйцо»), храмы, уходящие в бесконечное пространство (серия «Храм»).

Его мифопоэтические полотна заставляют вспомнить не только то напряженное безмолвие, в котором различима музыка сфер, но и те стихи великих русских поэтов, в которых с наибольшей полнотой воспето это уникальное и всегда неповторимое состояние.

Два самых знаменитых стихотворения из русской поэзии с тем же названием «Silentium» принадлежат Ф.И. Тютчеву и О.Э. Мандельштаму. Тютчев отсылает нас к потаенной глубине человеческих чувств, к полноте душевно-духовного мира:

*Лишь жить в себе самом умей –
Есть целый мир в душе твоей
Таинственно-волшебных дум;
Их оглушит наружный шум,
Дневные разгонят лучи, –
Внимай их пенью – и молчи!..*

Строки Мандельштама наполнены ощущением космического первопорядка, глаголом-священнодействием, творящим мир:

*Да обретут мои уста
Первоначальную немоту,
Как кристаллическую ноту,
Что от рождения чиста!*

В творчестве Олега Высоцкого большое место занимает серия «Благоухания», посвященная таинственному, нездешне манящему миру цветов. Казалось бы, чем тут можно удивить зрителя? Цветы – излюбленный образ поэтов и художников всех времен и народов, наиболее часто употребляемая метафора красоты, жизни, любви...

В своей монографии о П.Н. Филонове искусствовед Е.Ф. Ковтун приводит выдержку из поэмы «Дерева» Н.А. Заболоцкого, испытавшего сильное влияние творчества этого известного художника-авангардиста. У поэта цветок – средоточие символов и ассоциаций. В нем – «листьев солнечная сила», «пестика паникадило», стебель левкоя – воплощение смирения, корешок – судьбоносное начало, он раскрывает нам многогранность его признаков или, по Филонову, «предикатов», видимых и невидимых.

По мнению Е.Ф. Ковтуна «Филонов убежден, что все это многообразие свойств, а не только цвет и форма, может быть пластически выражено в произведении. Он развивает положение о “видящем глазе” и “знающем глазе”. Первому подвластны цвет и форма объекта. “Знающий глаз” на основе интуиции улавливает скрытые процессы, и художник пишет их “формой изобретаемой”, то есть беспредметно. Невидимое становится зримым. Недаром А.Е. Крученых в позднем своем стихотворении назвал Филонова “очевидцем незримого”»⁴.

«Очевидцем незримого» можно с полным правом назвать и Олега Высоцкого, чьи цветы не спутаешь ни с какими другими. В этой серии художник проявился как проницательный психолог, чувствующий безмолвный язык природы, постигающий ее самые сокровенные тайны и символы. Его цветы – аккумуляция гармонии мира, его радости и бесконечного удивления перед Творцом...

Как Гете-естествоиспытатель среди всей массы растений искал перворастение, протофеномен, идею как самовыражение чувственного опыта, как Рерих – археолог-мыслитель среди всех символов ищет «первосимвол», который существует предвечно, так художник Олег Высоцкий в своих космических цветах неожиданно смог художественно воплотить обе эти волнующие интенции.

Дополняющие друг друга соцветия, радостное эстетическое богатство разлитого в природе цвета: отдельно взятый цветок или целое бескрайнее поле, колокольчики, ромашки или незабудки, на обочине дорог или на зеленом лугу, в лесу, у берега озера, залива, даже в скромной канаве, болоте, всюду – многоликость цветовой гаммы, горящей на солнце или окруженной зеленой травой, бледным полем или хвоей леса... Цветы Олега Высоцкого радуют глаз и озаряют хмурое небо.

В картине, рожденной художником, выявляется вечная жизнь цветка. Перед нами не просто соцветие на тонкой ножке, а оркестр большого мира. В чем же тут особая красота одушевления?

Художник умеет увидеть глубину проникновения цвета из одного в другой и, более того, цвета как совокупности – в мир, окружающий этот цветок. И далее происходит самое необыкновенное и загадочное: цвет, цветы, живопись рукою его становятся оркестром большого мира, где другие миры – облака, небо, прозрачные рассветы – воплощаются в тонкие проявления природы. Являются необыкновенные соцветия, оторванные от конкретного цветка, и превращаются в россыпь красоты Вселенной. Красота не просто удваивается, а перетекает, пульсирует, движется...

Серия «Водопады» возникает в творчестве художника почти одновременно с цветами... Горы и воды – вечные неизменные символы культуры. Водопады заполняют большие пространства Земли, полей, дорог. В «Водопадах» главным героем картин становится свет, струящийся ниоткуда, свет, бывший прежде солнца (вспомним космическую мифологию мира). Пространство оказывается неисчерпаемым в вечном движении красоты плотной и тонкой материи.

Воля художника, работающая на тонких ассоциациях, сопоставлениях, заставляет водопады не только падать с невероятных высот, но и чудесным образом восходить в гору, минуя привычные законы земного естества, а реки – уплывать в неведомое... Рождается особое состояние: цветы не разрушаются, реки продолжают нести прохладу вод и россыпи брызг, трансформируясь в вечное животворное начало, называемое божественной красотой...

Свету, который всегда является основой его картин, в этой серии художник придает особое звучание, и возникает ощущение льющейся энергии воды, непостижимой в ее глубине и пронизанной светонесущим Космосом.

«Водопады» – это поток импровизаций. Формирует ли автор пространство света, выстраивает ли согласно внутренней логике композицию – все излучает золотистое, серебряное, перламутровое сияние, которое и создает мир образов, то камерно-лирический, то символический. На одних картинах Олега Высоцкого свет предстает как нарастающий поток сверкающих искорок – так во все времена люди прославляли незримый свет духовного преображения. На других – среди призрачных и неведомых пространств плывут волны света, порождая фантастические фрески неведомых, неземных цветов.

Мир образов художника динамичен, находится в процессе вечного движения. Пейзажи его реальны и нереальны, они создают впечатление

⁴ Ковтун Е.Ф. Павел Николаевич Филонов. Живопись. Графика. Из собрания ГРМ. Каталог выставки. Л.: Аврора, 1988. С. 56.

зыбкой грани яви, мечты и фантазии и одновременно многообразны по своим художественным решениям.

В работе «Дыхание Космоса», серии «Преобразование Мира» особую роль играют композиции с шарами как с подвижными и зарождающимися космическими организмами. Они вызывают ассоциации со светоносными, живыми и полными энергии мирами среди других миров бесконечной Вселенной.

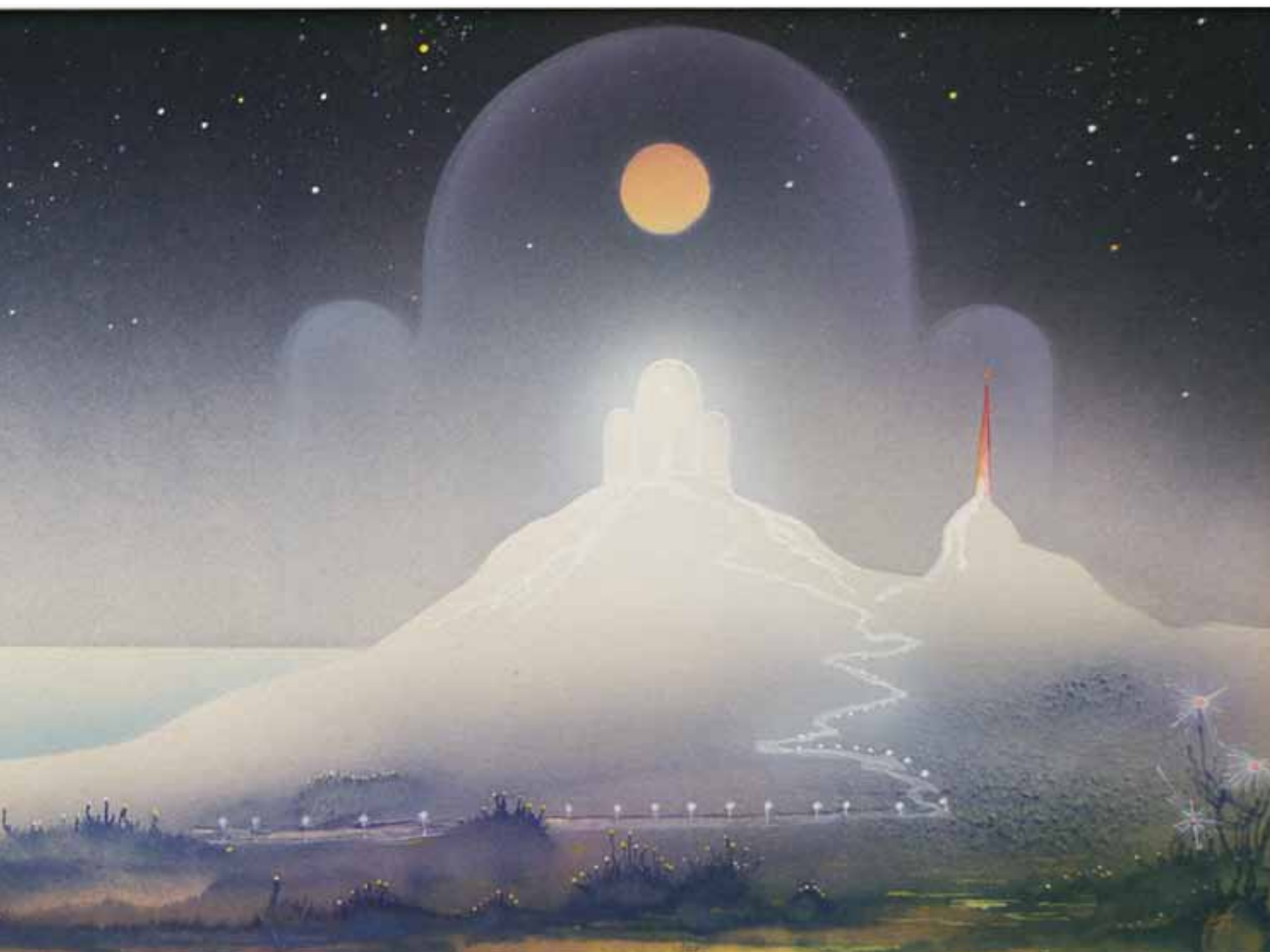
Сложная гамма чувств рождается при взгляде на неукротимую, вечно взволнованную, утопающую в Вечности Вселенную... Как не застыть в молчании при виде ее яростных спонтанностей и непредсказуемых метаморфоз? Когда мы вглядываемся в отделенные от нас миллиардами световых лет просторы, созерцаем не только гармонию сфер, но и чудовищные космические катаклизмы, мы не можем не задуматься о судьбе и дерзновенном величии мыслящего духа, который при этом поражает нас своей хрупкой незащищенностью. Что привносят в понимание моего я эти вечные

превращения спонтанной материи? В чем смысл этого бесконечного движения, этого круговорота жизни? Поставить вопрос зачастую труднее, чем на него ответить. Тем более когда речь идет о вечном и бесконечном, о начале и конце жизни... А может, о ее «всюдности»?

В картинах Олега Высоцкого мы чувствуем загадочные проявления жизни Вселенной, в них живет само дыхание Космоса. «Terra Indigo»: поток световой энергии водного потока окаймлен синими неподвижно замерзшими грядками скал. Художественный смысл работы задан пульсирующей динамикой двух начал: воды и камня, она сообщает уверенность в вечном творческом начале мироздания.

Не изведаны пути земные, тропы горные, лесные: что ждет там, за поворотом? А если суждено встретиться в иных мирах? Что сулит эта встреча?

На картине «Встреча в иных мирах» появляется образ светоносной спирали – символ движения и вечного восхождения. Из глубины, из разрыва Вселенной порождается что-то необыч-

Из серии «Храм». 1996

ное, что-то живое наплывает, рождается в сложности, ищет соприкосновения с направленными струями энергии света. Ты сам – часть огромного творимого мира, ты ощущаешь нетвердость, непрочность скафандра. Необычная пугающая и радующая одновременно атмосфера судьбоносной сплетенности нарождающихся миров: мало кому уготовано знать пути предначертаний.

Под рукой художника распускаются неведомые цветы: они живут, умирают, но дают начало новым всходам, бутонам, простираются в бесконечность, плывут во времени, растворяются в пространстве... Становятся знамениями, легким бормотанием, речью ребенка, постигающего тайные и скрытые смыслы... Космос Олега Высоцкого приоткрывается в своей до-словесной данности, он ждет своего перво-слова, перво-мгновения.

Ассоциации, реминисценции, уникально-неповторимые сочетания мазков, туманы воспоминаний, вещие сны, недоговоренности – все это восстает, просыпается в зрителе, напоминая о сломанных границах яви и снов.

Само слово *метаморфозы* могло бы стать ключевым словом к пониманию работ этого художника. Что это – окаменевшие в потоке времени растения мыслей или чувства как несостоявшиеся слова?

...С ранних серий в работах Олега Высоцкого появляется изображение арок храма. Они возвышаются и над полевыми цветами, и над пространством, залитым лунным светом, и над таинственным пейзажем. Художник объясняет этот символ так: «Это не конкретное изображение, а как божественный знак, знак Бога, чье присутствие ощущается во всем Космосе, как в большом, так и в малом. Кроме того, знак арки – это граница между мирами: попробуйте войти в нее и увидеть картину с другой стороны. Помните прекрасную китайскую легенду о великом художнике, написавшем картину по заказу императора – чудесный пейзаж? Долго любовался им император, а затем спросил художника: “А куда ведет эта тропинка?” “Не знаю. Пойду посмотрю”, – ответил художник и исчез за деревьями».

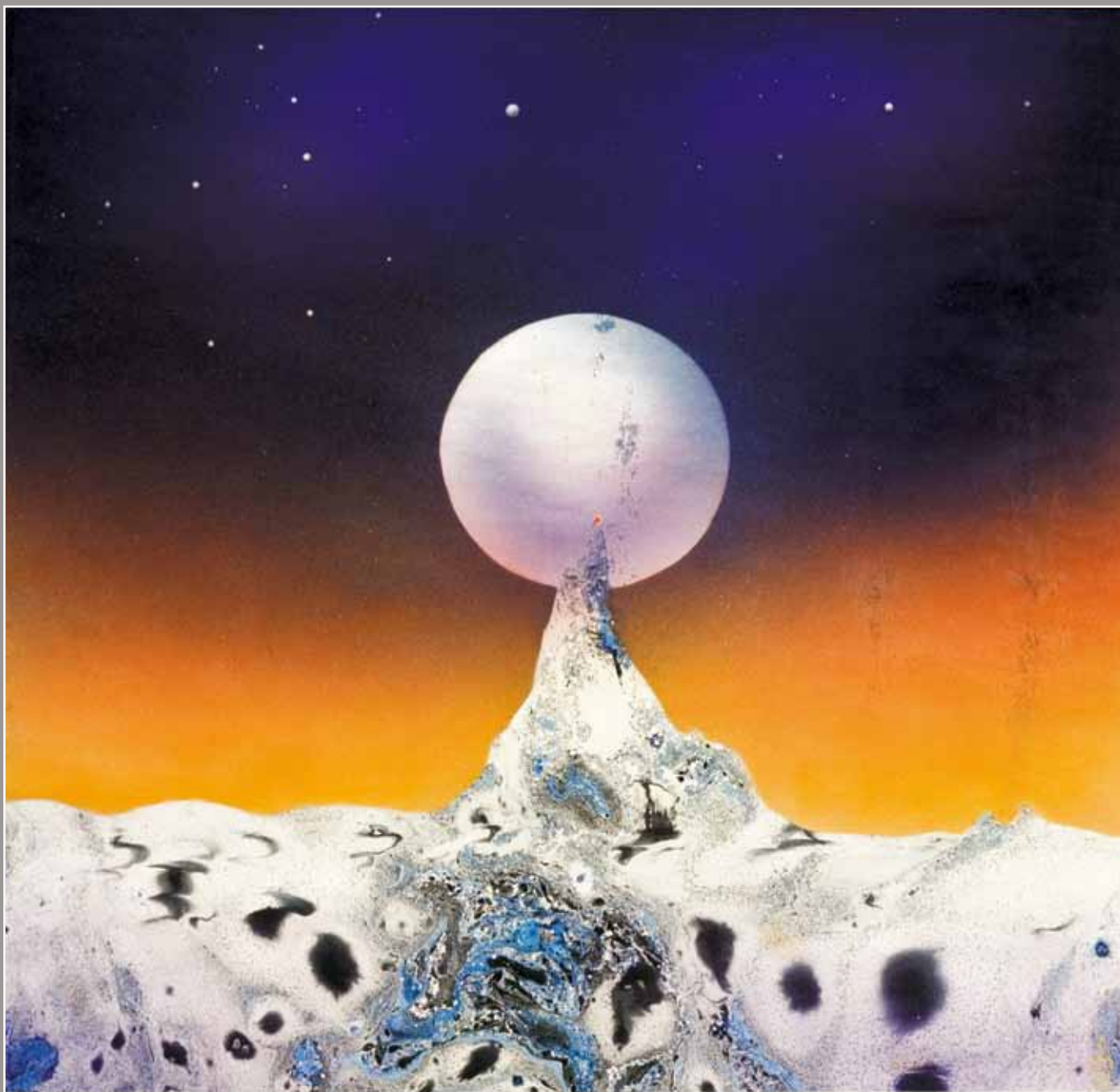

Дельфиний. 1997

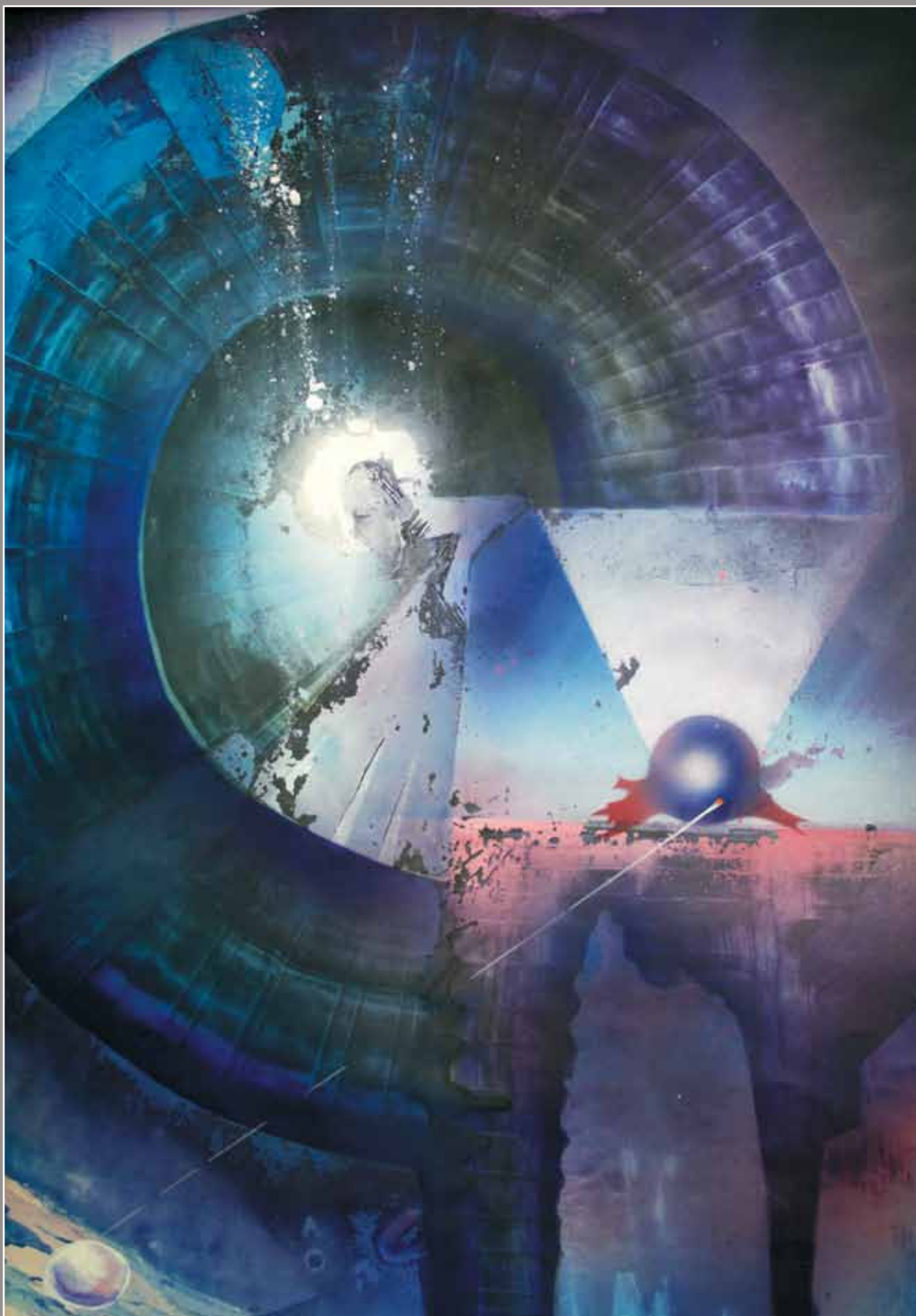
Свет далекой звезды. 1997

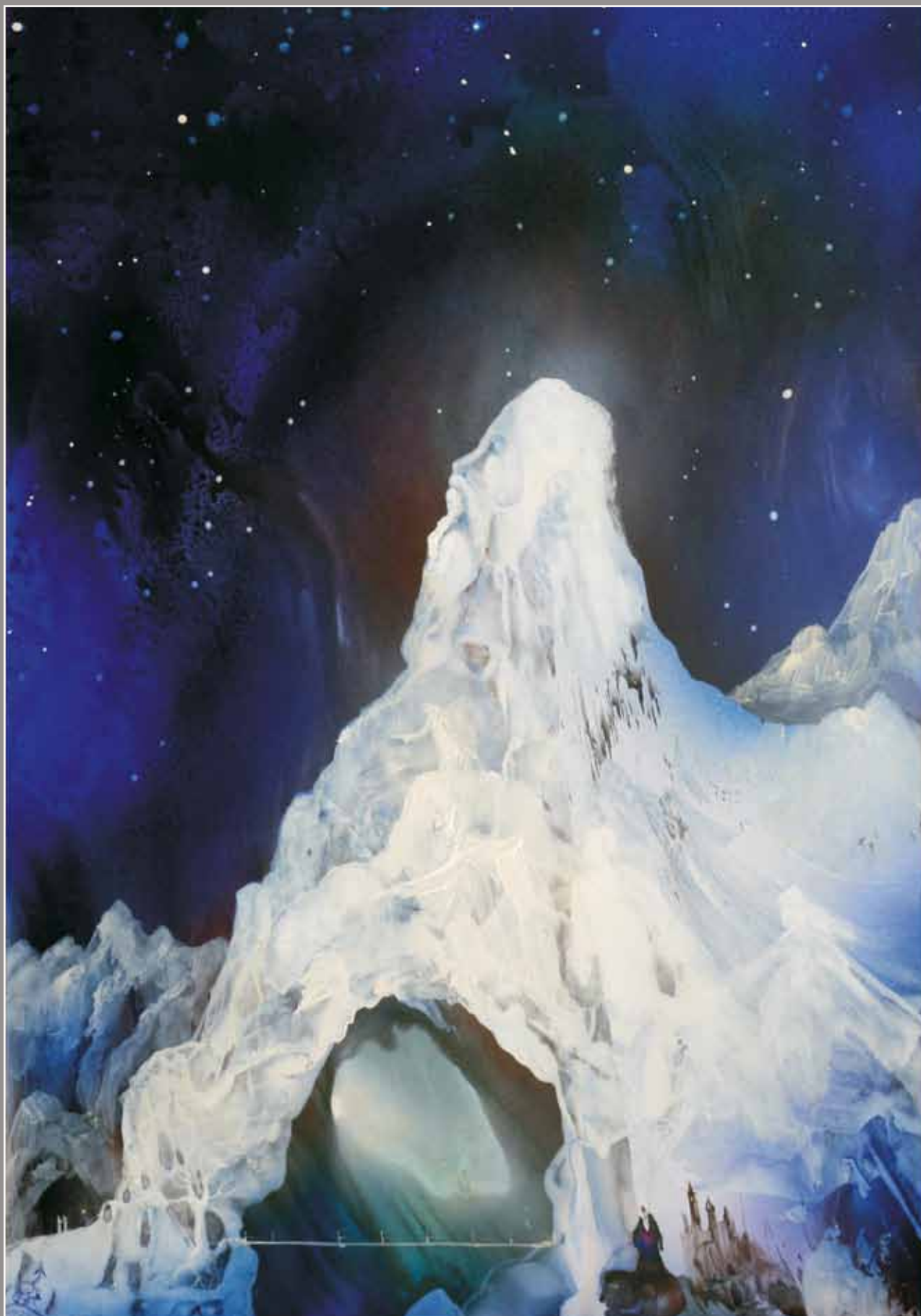
Из серии «Миры». 1994

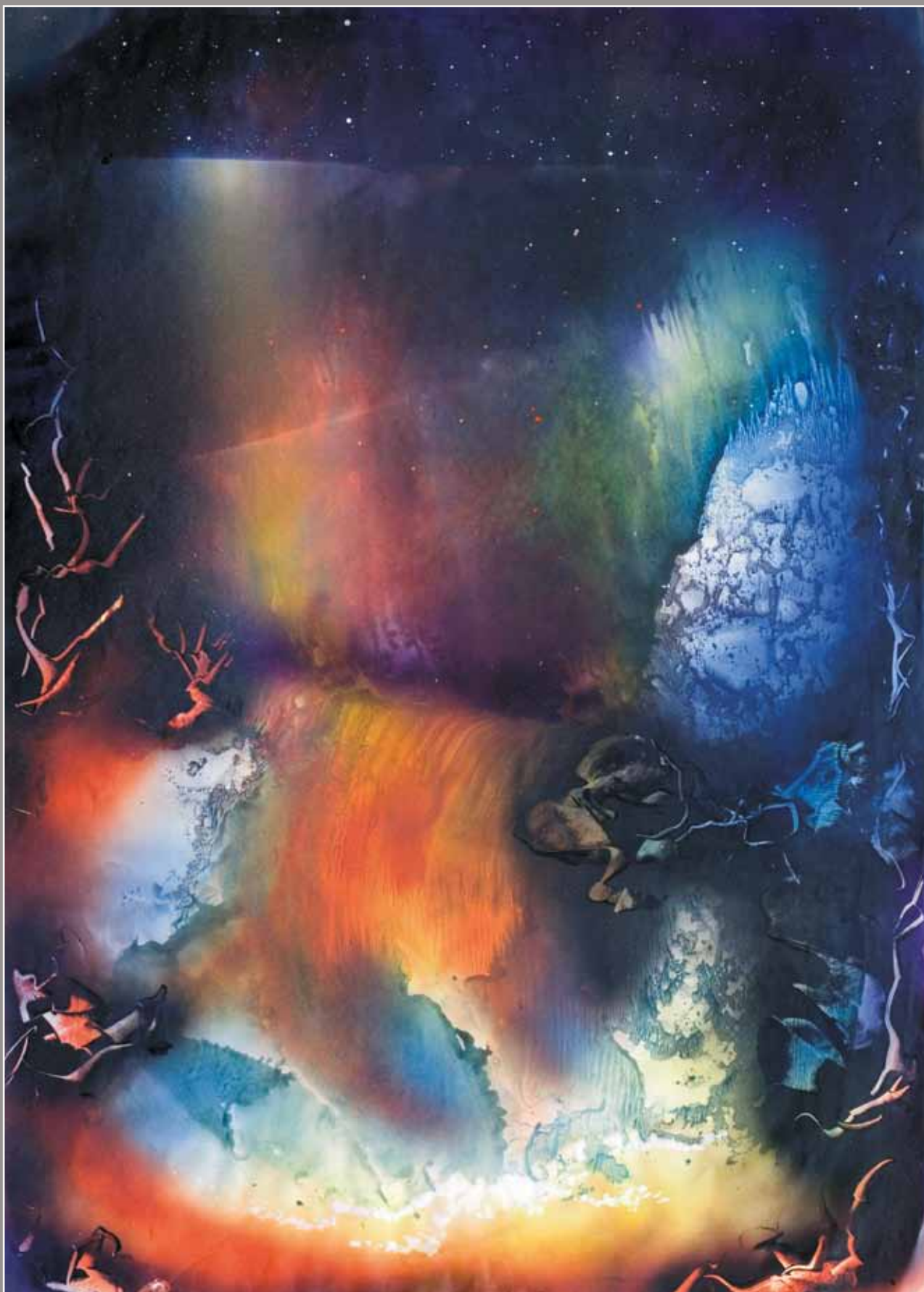
Top. 1992

Спасительный луч. 1990

Великая Душа. 2003

Из серии «Судный день». 1996

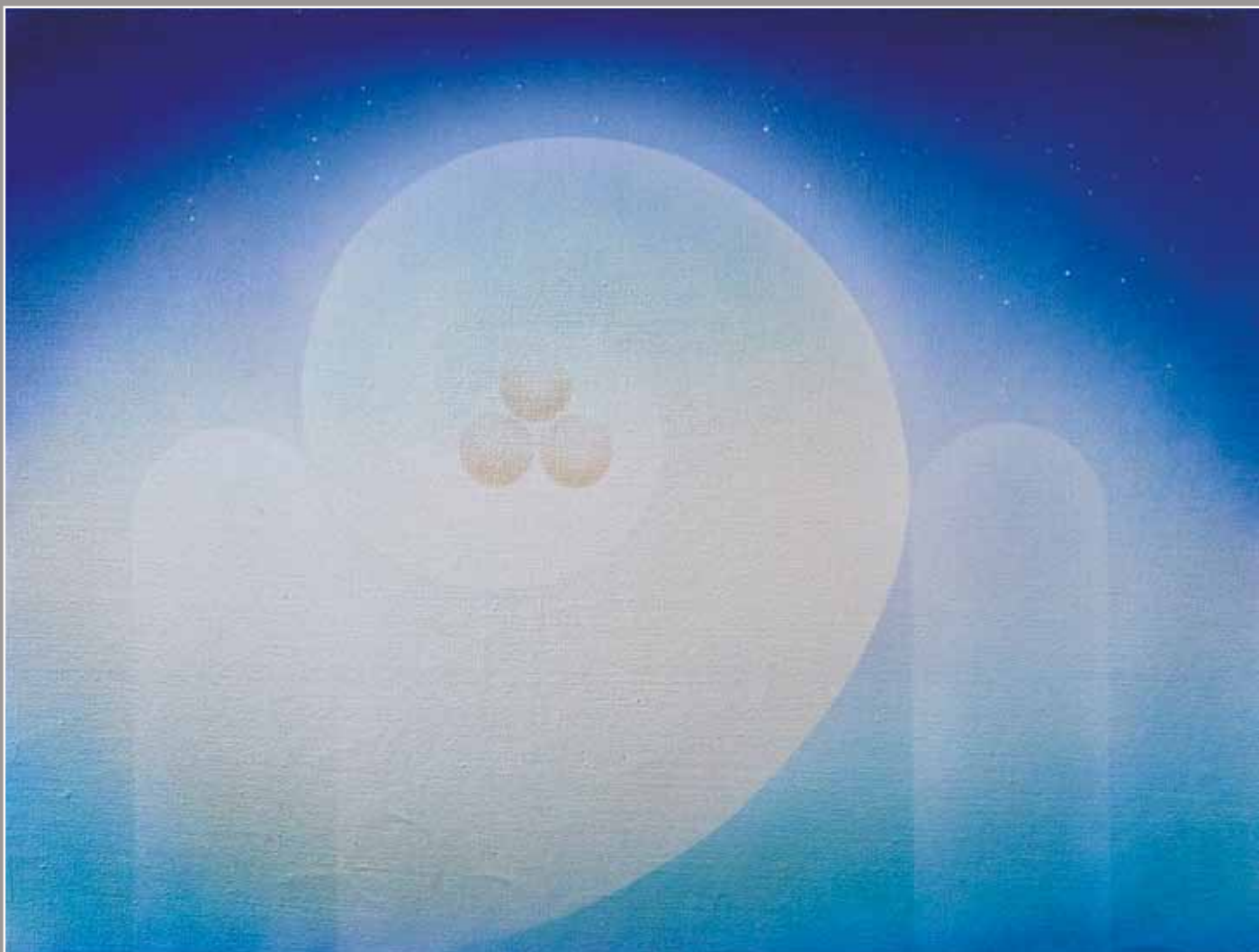

Из серии «Преобразование Мира». 1996

Аурическое Яйцо. 1999

Из серии «Храм». 1999

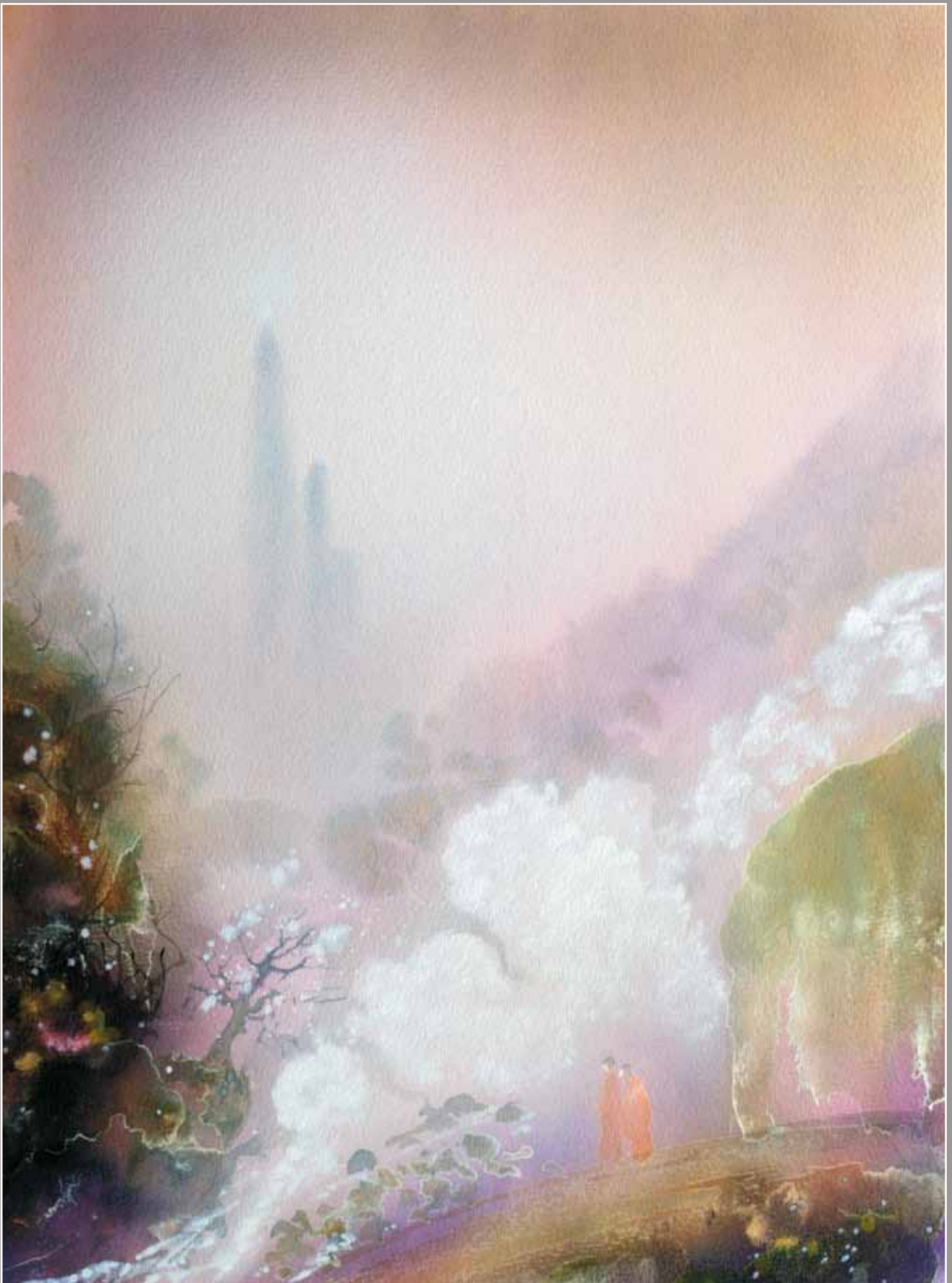
Весна, лето, осень, зима. 1995

Из серии «Зарождение». 1997

Из серии «Все из яйца». 1998

Учитель и Ученик. 2004

Ладья. 1996

Из серии «Метаморфозы». 2000

Из серии «Благоухания». 1999

Из серии «Храм». 1997

Из серии «Зарождение». 2002

Из серии «Зарождение». 2002

Из серии «Водопады». 2000

Из серии «Водопады». 2000

Проявления природы. 1994

Аgni. Фрагмент. 2000

Танец Суфия. 2000

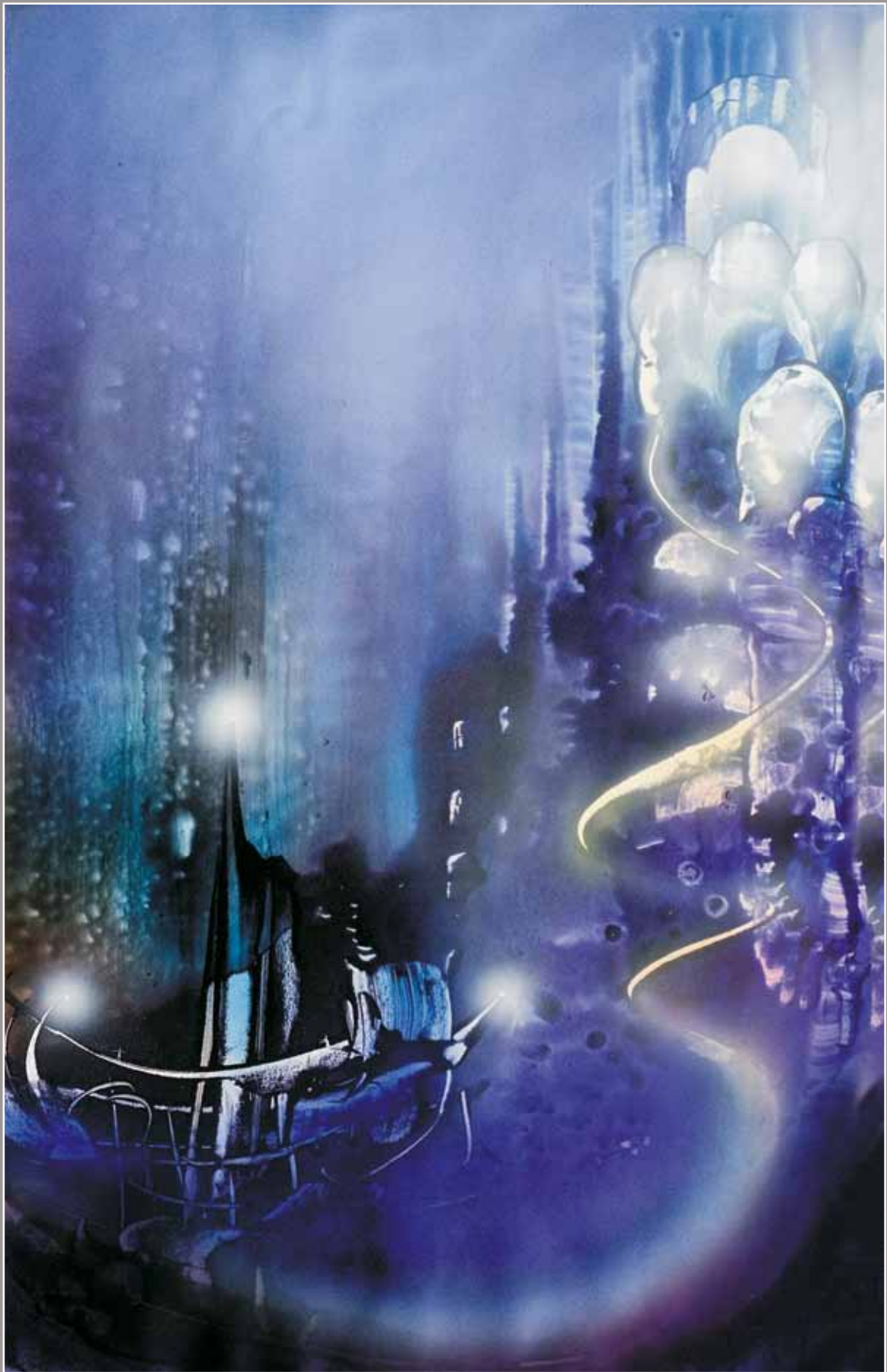
Путь. 2002

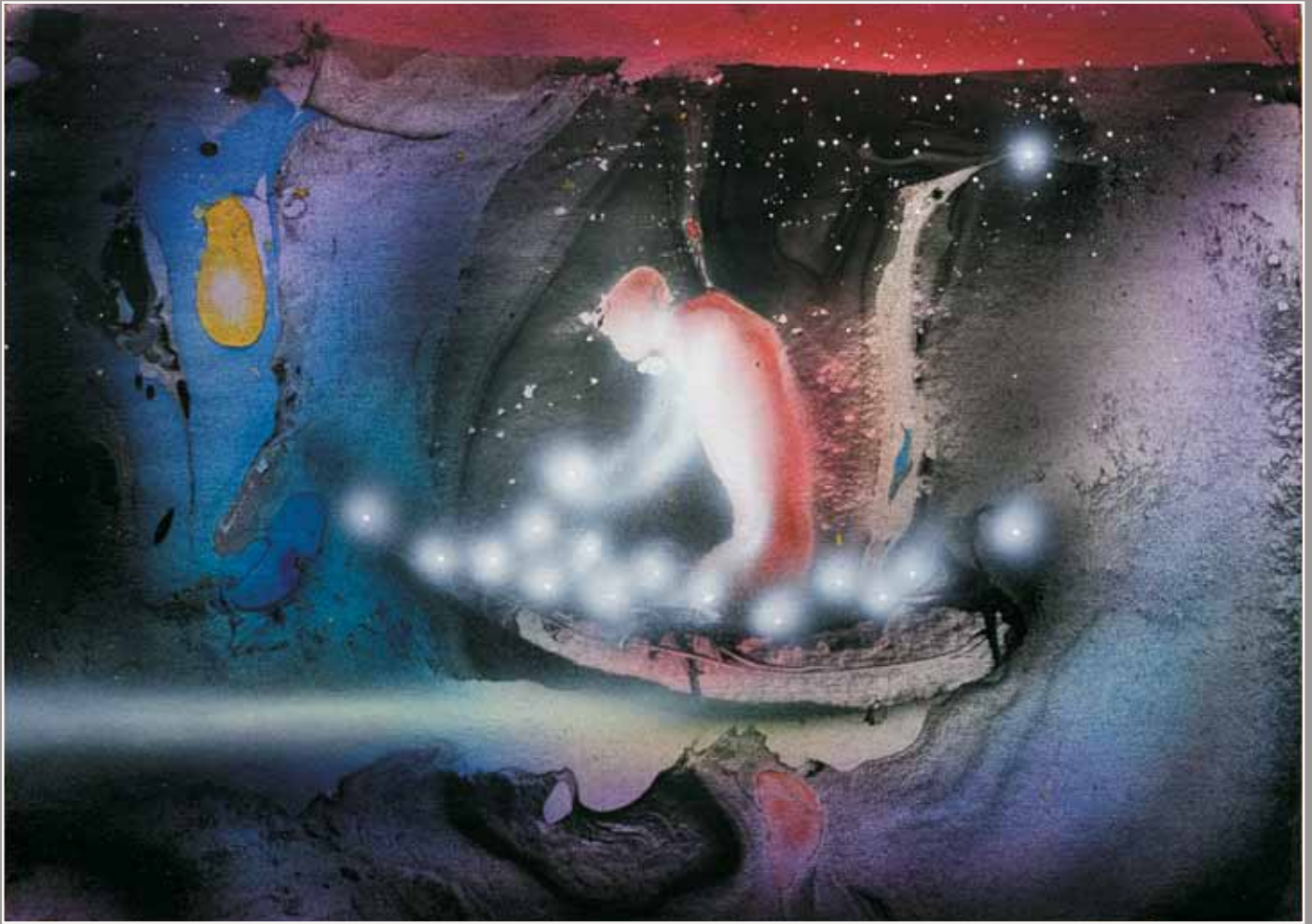
Дыхание Космоса. 1991

Из серии «Древо Мировое». 1995

Встреча. 2001

Харон. 2002